

ЭТНОС И СРЕДА ОБИТАНИЯ

Этнос И СРЕДА ОБИТАНИЯ

МОСКВА • 2018

ИНСТИТУТ ЭТНОЛОГИИ И АНТРОПОЛОГИИ
им. Н.Н. МИКЛУХО-МАКЛАЯ РАН

Этнос и среда обитания

Выпуск 6

**Этноэкологическое
образование**

Москва, 2018

УДК 39+504.75+572+378.147

ББК 63.5

Э91

Рецензенты:

доктор исторических наук

Наталья Ивановна Халдеева (ИЭА РАН)

доктор исторических наук

Юрий Дмитриевич Анчабадзе (ИЭА РАН)

Этнос и среда обитания. Вып. 6: Этноэкологическое
Э91 образование / Редколлегия: Н.И. Григулевич, Н.А. Дубова,
А.Н. Ямсков (отв. ред.). — М.: Старый сад, 2018. — 288 с.

ISBN 978-5-89930-156-8

Тематический сборник подготовлен по материалам Круглого стола «Этноэкологическое образование: содержание, проблемы, перспективы» (29 ноября 2016 г., г. Москва, Институт этнологии и антропологии РАН). Авторы акцентируют свое внимание на предпочтительном содержании университетских курсов по этнической экологии и на проблемах и перспективах преподавания этноэкологии и смежных дисциплин, включающих в себя этноэкологическую тематику, в высшей школе. Также рассмотрены вопросы включения этноэкологической проблематики во внешкольное экологическое и историческое образование и воспитание. Во второй части сборника представлены программы учебных дисциплин по этнической экологии и смежным дисциплинам.

Мнения, высказанные в статьях и программах, отражают личные взгляды авторов и необязательно совпадают с мнением Редакционной коллегии.

ISBN: 978-5-89930-156-8

УДК 39+504.75+572+378.147

ББК 63.5

© ИЭА РАН, 2018

© Коллектив авторов, 2018

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие	7
-------------------	---

ЧАСТЬ 1.

ПРОБЛЕМЫ И ПЕРСПЕКТИВЫ ОБРАЗОВАНИЯ В ОБЛАСТИ ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ И СМЕЖНЫХ ДИСЦИПЛИН

Ямсков А.Н.

Ключевые компоненты дисциплины «Этническая экология» и основные проблемы университетских курсов по этноэкологии и смежным областям науки	14
---	----

Новожилов А.Г.

Проблемы преподавания этноэкологии в высшей школе	47
--	----

Любимова Г.В.

Из опыта преподавания этнической экологии Сибири студентам Гуманитарного факультета НГУ	60
--	----

Каверин А.В., Каверина Н.А., Кручинкина Е.И.

Этноэкологическая составляющая спецкурса «Традиционное природопользование финно-угорских народов»	70
---	----

Анудариева Д.Ц.

Реализация этноэкологического компонента в экологическом образовании в вузах	78
---	----

Алексеева Н.Н.

Особенности содержания курса «Этнокультурные аспекты геоэкологии», читаемого в рамках направления «Экология и природопользование»	84
---	----

Красовская Т.М.

Этнокультурная тематика в полевой учебной практике
студентов-геоэкологов.....92

Калуцков В.Н.

Курс «География России»
и его культурно-географические основания104

Григулевич Н.И.

Теория и практика полевых исследований:
Верхняя и Средняя Волга
глазами московских школьников125

ЧАСТЬ 2.

ПРОГРАММЫ УЧЕБНЫХ КУРСОВ ПО ЭТНИЧЕСКОЙ ЭКОЛОГИИ И СМЕЖНЫМ ДИСЦИПЛИНАМ

Ямсков А.Н.

Этническая экология140

Новожилов А.Г.

Этноэкология161

Каверин А.В., Кручинкина Е.И.

Рабочая программа дисциплины
«Этническая экология»179

Сатаев Р.М., Куфтерин В.В., Сатаева Л.В., Дубова Н.А.

Программа дисциплины «Основы социальной
и этнической экологии»192

Дубова Н.А., Сатаев Р.М.

Общая и историческая экология человека199

Любимова Г.В.

Программа учебного курса
«Введение в историческую географию
и этноэкологию сибирского региона»206

Анудариева Д.Ц.

Программа дисциплины

«Традиционное природопользование» 220

Каверин А.В., Кручинкина Е.И.

Рабочая программа дисциплины «Традиционное

природопользование финно-угорских народов»..... 237

Сатаев Р.М., Куфтерин В.В., Сатаева Л.В.

Программа дисциплины

«Основы природопользования» 249

Сатаев Р.М., Куфтерин В.В., Сатаева Л.В.

Программа дисциплины

«Историческая экология и ретроприродопользование» 255

Любимова Г.В.

Программа учебного курса

«История и культура русского (славянского)

населения Сибири» 259

Григулевич Н.И.

Программа обучения курсантов

Клуба путешественников «Зюйд-Вест»

методам полевых исследований 270

НАШИ АВТОРЫ 280

ABSTRACTS 282

CONTENTS 285

**ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА ПОЛЕВЫХ ИССЛЕДОВАНИЙ:
ВЕРХНЯЯ И СРЕДНЯЯ ВОЛГА
ГЛАЗАМИ МОСКОВСКИХ ШКОЛЬНИКОВ**

Когда мы слышим о том, как надо развивать образование в стране, часто звучат призывы провести Интернет во все школы, включая сельские, повесить интерактивные доски, ввести планшеты и электронные журналы, одним словом, налицо уклон в сторону цифрового образования. Между тем, от родителей подростков часто приходится слышать, что их дети готовы сутками играть в компьютерные игры или зависать в соцсетях. Причем это касается молодых людей, живущих не только в больших и средних городах, но и в совсем маленьких, таких, например, как Белев Тульской области или Старица Тверской. А ведь так называемая «компьютерная зависимость» сродни наркотической и так же сложно, по мнению специалистов, поддается лечению.

На долю подростков в разные периоды жизни нашей страны выпадали тяжелые испытания: голод, холод, необходимость работать на промышленных и сельскохозяйственных предприятиях, сражаться в рядах защитников Отечества. Многие поколения русских людей с честью выдержали эти испытания. А что же сегодняшняя молодежь? Сможет ли она достойно ответить на современные вызовы? В советское время, в условиях сравнительно благополучной, мирной жизни в стране существовала разветвленная сеть дополнительного образования: разнообразные кружки, турнир «Золотая шайба», игра «Зарница», военно-морские клубы. Дети здесь не только получали знания и полезные навыки, но и находились под присмотром опытных и талантливых педагогов. После развала Советского Союза эта система также была разрушена и в настоящее время еще только восстанавливается. Большинство теперешних кружков, за редким исключением, являются платными, поэтому доступны они далеко не всем родителям.

Как же оторвать детей от клавиш компьютеров (смартфонов), предотвратить компьютерную и игровую зависимость? Как подготовить их к суровым реалиям взрослой жизни? Что может быть

интересно современным детям? А то же, что и всегда: «Смогу ли я преодолеть стоящие передо мной задачи или нет?». Как и прежде, детям интересны прежде всего сами дети, их друзья и одноклассники (так называемые референтные группы). Их волнуют взаимоотношения в коллективе, как к ним относятся одноклассники и друзья. Но условий, в которых дети смогли бы преодолевать реальные трудности, современная жизнь, как правило, не предоставляет. Поэтому оценивают дети часто материальное положение своих родителей или выбирают для своих «игр» какую-нибудь жертву, подвергая ее коллективной травле. Достаточно вспомнить пророческий фильм Ролана Быкова «Чучело».

В начале 1990-х гг. группа педагогов школы № 109 Юго-Западного округа г. Москвы разработала проект «Живая школа», который был реализован в Творческом объединении путешественников (Клубе путешественников) «Зюйд-Вест»¹⁷. Среди основателей Клуба были старшеклассники школы № 109, студенты и аспиранты различных вузов, а также выпускники юношеского военно-морского клуба «Алые паруса»¹⁸.

С самого начала своего существования главным направлением своей работы «Зюйд-Вест» избрал воспитание и обучение своих курсантов в ходе экспедиций в различные районы центральной России, которые объединяет главная водная артерия европейской части страны — Волга. Так как отцы-основатели «Зюйд-Веста» сами прошли великолепную школу водных походов на парусно-гребных судах (ялах), было решено, что туристической основой для курсантов Клуба станут именно они. Водная база Клуба «Зюйд-Вест» расположена в Строгинской пойме, где руководитель Клуба В.А. Музалев и его выпускники обучают будущих курсантов ходить на ялах (грести и ставить паруса). Там же зимуют два судна-буксиры, принадлежащие Клубу: «Ангара» и «Витязь». С их помощью в ходе летней экспедиции осуществляется транспортировка ялов из Москвы через шлюзы водохранилищ до бассейна Волги.

Для того, чтобы дети получили хорошие туристические навыки, без которых невозможны большие водные экспедиции, весной и осенью курсанты Клуба совершают походы в Крым и Крас-

17 Руководитель клуба «Зюйд-Вест» В.А. Музалев. Директор школы № 109 д.и.н. Е.А. Ямбург.

18 Клубом «Алые паруса» много лет руководила заслуженный деятель культуры РФ Г.В. Войнова.

нодарский край. Летом проводятся три экспедиции на Волгу (для младших, средних и старших детей), где под руководством педагогов они знакомятся с основами устной истории, этнографии, экологии, ландшафтоведения и гидробиологии. В течение учебного года каждое воскресенье дети под руководством педагогов и своих капитанов выходят в Тропаревский лесопарк, где проходят туристическую подготовку в специально отведенном для этого месте. Учатся разжигать костры в любую погоду, ставить палатки, готовить на костре еду.

В статье основное внимание будет уделено гуманитарной составляющей работы с детьми. Это, прежде всего, направление так называемой «устной истории». На протяжении нескольких лет мы разрабатываем и совершенствуем методику обучения детей устной истории в ходе ежегодных экспедиций ТОП «Зюйд-Вест» в бассейнах Верхней Волги и Поволжья. В экспедициях дети опрашивают старожилов по определенным программам, с которыми они знакомятся в Москве, в ходе подготовки к полемному сезону (Григулевич, 2011. С.197; Григулевич, 2014. С. 162). Мы готовим детей к этой работе на специальных тренингах, где они не только изучают анкеты и вопросники, но и отрабатывают навыки интервьюирования. Весной, в ходе подготовки к экспедиции, курсанты «Зюйд-Веста» выезжают на однодневные полигоны в малые города Московской и Калужской областей (Верею, Малоярославец, Боровск), села Осташково и Жостово Московской области, чтобы в ходе опроса местных старожилов приобрести опыт интервьюеров.

Перед началом полевого сезона мы проводим с детьми несколько занятий по истории, этнографии, экологии полигонов, на которых будут работать курсанты: Белый городок, Углич-Калязин-Кашин, Саратов-Казань. Кроме того, дети опрашивают по определенной программе своих дедушек и бабушек или родителей. После этого они делятся друг с другом и с педагогами полученной информацией. Это очень важно, так как в условиях мегаполиса с его запредельными нагрузками и разобщенностью семей, дети не всегда могут расспросить своих дедов и бабушек об их жизни. На одном из занятий по подготовке к летнему экспедиционному сезону курсанты рассказывают, что удалось им узнать о жизни своих старших родственников. Затем, уже по прибытии на полигон полевых исследований, проводится тренинг, в ходе которого курсанты разбиваются на пары. Один из

них играет роль старожила, а другой опрашивает его. Затем они меняются местами. Только после такой подготовки мы приступаем к опросам собственно старожил по целому ряду разработанных нами программ. Дети записывают информацию как на диктофоны, так и в блокноты. Опрос старожил поводится под наблюдением научных сотрудников экспедиции, готовых в любой момент прийти им на помощь. В последние годы после проведенного со старожилом интервью, мы обязательно садимся в круг и стараемся вспомнить все, что они рассказали. Так все дети могут услышать, о чем говорили местные жители в других экипажах. На следующий день диктофонные записи расшифровываются, и желающие пишут по ним доклады для конференции, которая проходит тут же, в полевых условиях. На первом курсе обучения, на полигоне «Белый городок», после обследования деревни Селищи, дети делают графические реконструкции местности до ее затопления. Собранные за много лет полевых исследований отчеты и фотоматериалы передаются в архив ТОП «Зюйд-Вест», в территориальные краеведческие музеи, а также вывешиваются в Интернете.

Мне нужно было организовать работу с детьми в полевых условиях по историко-этнографическому направлению. Для этого была разработана «Историко-культурная часть научной програм-

Рис. 1. Графическая реконструкция села Пухлемо. Тверская область, Кимрский район. Полигон «Белый Городок», июнь 2016. Рисунок Гоши Сафутина.

мы детской историко-экологической экспедиции Клуба путешественников «Зюйд-Вест»¹⁹ (Григулевич, 2005. С. 301). Она рассчитана на самостоятельное исследование детьми под руководством специалистов историков, этнографов, антропологов и включает в себя несколько подпрограмм:

- Устная история старожила и его семьи.
- Хозяйство и традиционное питание сельского населения России.
- Традиционные праздники и обряды.
- Народные лекари и народная медицина.
- История сельских храмов. Религиозная и духовная жизнь²⁰.
- Народные промыслы и ремесла.
- История семей сельской интеллигенции.
- Судьбы деревень, сел, монастырей и городов, попавших в зону затопления ГРЭС.

По каждой из этих подпрограмм материал собирается по специально разработанному для этих целей анкетам. Следует отметить, что данные подпрограммы могут варьировать в зависимости от конкретных целей той или иной экспедиции, и приводятся нами как возможный вариант. Курсанты Клуба собирают полевые материалы по истории сел и деревень, коллективизации, предвоенным годам, Великой Отечественной войне, послевоенному времени, перестройке и современному состоянию дел. Один из блоков программы, по которой опрашиваются старожила, посвящен традиционным праздникам, пище и напиткам, ремеслам и повседневным занятиям сельчан. Особый интерес для нас представляет история сельских храмов, многие из которых были разрушены при затоплении этой территории в 1936–1940-х годах водохранилищами вновь создаваемых ГЭС.

Одной из главных задач ежегодных экспедиций школьников в Тверскую область является воздвижение поклонных крестов на месте разрушенных в советское время храмов (Птицын, 2005. С. 35). Опрашивая старожилов, курсанты узнают, какие храмы (во имя кого освященные), были на этой территории снесены во время подготовки территории к затоплению водами вновь создаваемых на Волге водохранилищ. За годы полевых исследований мы

19 См. ниже, в данном сборнике: Григулевич Н.И. Программа обучения курсантов Клуба путешественников «Зюйд-Вест» методам полевых исследований.

20 Разрабатывалась совместно с О.В. Мосеевым.

не раз убеждались, что многие храмы можно было спасти, так как они, как правило, возводились на высоком волжском берегу и в конечном итоге не попали в зону затопления. Иногда до наших дней сохраняются подклеты и подвальные помещения таких храмов, а иногда, как например, в селе Коприно на берегу Рыбинского водохранилища, нашему взору предстает то, что осталось от великолепного храма Знамени Креста Господня (1787 г.) после того, как его несколько раз пытались взорвать.

Складывается такое впечатление, что государство воспользовалось возможностью снести как можно больше церквей под предлогом затопления этой территории. При этом людей или переселяли на новые места, как это случилось с жителями в итоге так и не затопленного Коприно, или оставляли на прежнем месте, как это, например, произошло в селе Белеутово Кашинского района Тверской области, также, к счастью, не ушедшего под воду. Между тем чудесный Храм Покрова Пресвятой Богородицы, украшавший высокий волжский берег, на котором стоит древнее село, был полностью разрушен. Место, на котором он когда-то стоял, можно определить по старинным сводчатым потолкам подклета, а на сельском кладбище мирно расположились жилые и хозяйственные постройки московских дачников. А ведь бело-снежные храмы на высоких берегах Волги служили прекрасными ориентирами для капитанов судов. Не случайно, как показал один из педагогов Клуба «Зюйд-Вест» В.А. Птицын, многие створные знаки²¹ теперь расположены на местах, где когда-то стояли сель-

Рис. 2. Поклонный крест, воздвигнутый курсантами Клуба «Зюйд-Вест» на месте храма Михаила Архангела. Тверская область, Кашинский район, с. Дьяково, 18 июня 2016 г. Фото Н.И. Григулевич.

21 *Створные знаки* — навигационные сооружения контрастного цвета на берегах рек и озер, которые используются для определения положения судна относительно оси судоходного фарватера.

ские храмы. В ходе опроса старожилов мы изучаем судьбу священников и сельской интеллигенции. Батюшки, служившие в разоренных храмах, часто были репрессированы, покидали родные места или жили подаванием прихожан. Судьба людей, разрушавших в 1930-1960 гг. храмы, как правило складывалась трагически. Многие спивались, кто-то становился инвалидом или погибал при несчастных случаях.

Отдельная подпрограмма включает в себя вопросы о жизни самого респондента и его семьи. Главная проблема, с которой мы сталкиваемся уже в ходе большой летней экспедиции в сельской местности Ярославской, Тверской, Костромской, Ивановской областей, это найти людей, родившихся и проживших в этой местности всю жизнь. Слишком мало их там осталось. В последние годы эти села в летнее время стали намного более оживленными за счет дачников двух столиц, которые покупают и обустраивают там дома для летнего отдыха. И это далеко не всегда в прошлом местные жители или их потомки, хотя и такие случаи не редки. Но нас интересуют прежде всего старожилы, свидетели и непосредственные участники всех событий, протекавших на этой земле на протяжении последних 50-70 лет. И такие люди, к счастью, находятся.

Тема, по которой мы опрашиваем местных жителей, звучит так: «Жизнь человека на фоне жизни страны». В первые годы советской власти во времена военного коммунизма крестьяне были разорены. В 1920-е гг., с введением новой экономической политики и заменой продразверстки продналогом, ситуация довольно быстро выправилась. Но политика эта продлилась всего несколько лет. В начале 1930-х гг. началась коллективизация, которая во многом нарушила жизнь сельских общин, крестьяне лишились своего имущества и были вынуждены передать его в общее пользование. В результате проводившейся в 30-х годах коллективизации, которая сопровождалась закрытием и разорением церквей и массовой высылкой священников, относительно высокий уровень жизни местного населения, достигнутый в 1920-е годы благодаря НЭПу, резко пошел на спад.

Главное событие, повлиявшее на социально-экономическую, экологическую и духовную жизнь региона, произошло в 1930-х — 1940-х гг., когда было принято решение о строительстве на Волге каскада гидроэлектростанций и затоплении обширных приволжских территорий водохранилищами. Здесь тесно переплелись

экологические и гуманитарные последствия масштабного вмешательства человека в окружающую среду (Григулевич, 2012. С. 228; Григулевич, 2013. С. 360). Курсанты «Зюйд-Веста» из первых уст узнают, как были потеряны заливные луга, составлявшие основу благосостояния этих территорий, как уходили под воду города (Молога, Корчева, Калязин), как разрушались монастыри и храмы, как местные жители должны были переселяться из родных мест (Черных, 2010. С. 45). Это строительство объяснялось необходимостью наращивать энергетический потенциал страны в годы ее активной индустриализации, а также сделать Волгу судоходной в верхнем ее течении. Кроме того, Москва уже давно испытывала дефицит питьевой воды. Такие проекты разрабатывались еще до революции 1917 г., но их осуществлению помешала сначала первая мировая война, а затем и сама революция. Когда трудами, в том числе и многочисленных заключенных, этот грандиозный замысел был осуществлен, экологическая и социально-экономическая ситуация на этой территории кардинально изменилась.

После наполнения чаши Рыбинского водохранилища ушли под воду и были изъяты из хозяйственного оборота до 80 тыс. га пойменных заливных лугов, более 70 тыс. га пашни, более 30 тыс. га пастбищ, более 250 тыс. га лесов (Рыбинское водохранилище ...). Очень остро встали после затопления проблемы экологии региона. Большая площадь и относительно мелководье образовавшегося водохранилища привели к резкому ухудшению климата, безвозвратной потере огромных площадей плодородных земель (заливные пойменные луга — в прошлом основа процветающего сельского хозяйства региона). Было затоплено 700 сел и деревень, более ста храмов, 4 монастыря (Иоанно-Предтеченский Леушинский, Афанасьевский Мологский, Кассиано-Учемский, Югская Дорофеева пустынь), 130 тысяч человек были насильно выселены.

После перекрытия Волги в Угличе плотиной ГЭС, построенной в 1935-1941 гг., образовалось Угличское водохранилище, под воду которого ушло около ста деревень и сел, 30 городских и сельских храмов, два древних монастыря (Ерохин, 2010. С. 21). Это земли древнерусских удельных княжеств — Угличского и Кашинского. В зону затопления попали многие исторические памятники и христианские святыни, в частности, Свято-Троицкий Макарьев монастырь в Калязине. Существовал проект сохранения этого выдающегося ансамбля русского допетровского церковного зодчества, но в целях экономии решено было его разрушить. Зато-

пленной оказалась большая часть города Калязина, а его визитной карточкой на долгие годы стала выступающая из воды колокольня городского Николаевского собора. Калязин формировался вокруг Свято-Троицкого монастыря. С разрушением последнего фактически пошел процесс распада города, который когда-то возник, как монастырская слобода. В наши дни Калязин являет собой печальное зрелище — не город и не деревня. Отсутствует единая объединяющая городская доминанта — как в архитектурном, так и в духовном плане. Старинные особняки на центральной улице, уходящей прямо в волжские воды, полуразрушены, дороги и городская больница в плачевном состоянии.

Не только села — целые города — и какие города! — уходили под воду. В знаменитом когда-то на всю Россию своими чудесными молочными продуктами и прежде всего сливочным маслом Пошехонье славился образцовым порядком и особой чистотой городок Молога. Он даже был признан образцовым городом Российской империи. Множество храмов украшали его улицы. Старожилы рассказывали нам, что в засушливые годы, когда уровень воды в водохранилище резко падает, шпили колоколен показыва-

Рис. 3. Опрос старожила Валентины Николаевны Лебедевой. Тверская область, Кашинский район, с. Дьяково. Июнь 2016 г. Фото Н.И. Григулевич

ются над водой, а в некоторых местах даже можно пройти по мостовым некогда знаменитого своей чистотой и обустроенностью города, лишь по колению замочив ноги.

Постепенно люди уезжали из сельской местности в города, где жизнь была полегче. После развала СССР в 1991 г. перестали существовать колхозы и совхозы, стали закрываться сельские школы и клубы (ПМА, 2016). Последним оплотом сельской инфраструктуры оставались амбулатории, фельдшерские пункты и ветеринарные станции, которые были «оптимизированы» уже в 2000-х гг. (Григулевич, 2014. С. 125). Эти негативные процессы также способствовали тому, что в сельской местности центральной России почти не осталось коренных жителей, которые проживали бы там круглогодично. «Нет людей, нет и деревни», — так сказала одна пожилая уроженка русской глубинки. Страна, еще недавно по историческим меркам, бывшая крестьянской, на наших глазах лишается своего исторического наследия — русской деревни.

Усадьбы помещиков, которые являлись своеобразными центрами культуры, также почти нигде не сохранились. Например, село Пудиково (Пузиково) в Кашинском районе Тверской области, названное так по реке Пуда, где по рассказам местных жителей когда-то была прекрасная дворянская усадьба Павлово-Юрьевское (ПМА, 2014). Барский дом, сад, липовые аллеи, храм, пруды, где разводили карпов — все это разрушено и почти забыто. Старожилы с трудом вспоминают, во имя кого был освящен храм, помнят, что еще во время Великой Отечественной войны в усадебном доме располагался госпиталь для раненных летчиков. В июне 2016 г., когда «Зюйд-Вест» обследовал это село, последнее, что еще оставалось от барской усадьбы — это запущенные и заросшие пруды, где когда-то плескались карпы. Местность вокруг села настолько одичала, что во множестве расплодившиеся бобры совершенно не боятся людей и строят свои хатки в непосредственной близости от жилья. Если сюда когда-нибудь будут приезжать туристы, то основным объектом для показа будут служить именно они.

Когда я начинала работать с детьми в экспедиции в начале 1990-х гг., то по педагогической неопытности старалась все делать сама. Мы приходили или приплывали в село или деревню, ходили по дворам и искали интересных дедушек или бабушек, которые родились и всю жизнь прожили в этой местности. Иногда нужно

было успокоить всполошившуюся бабушку, которая при виде разношерстно одетой толпы шустрых тинэйджеров, направляющихся к ее избе, развивала завидную в таком солидном возрасте скорость, пытаясь забаррикадироваться от нас за высоким забором. Понять таких бабушек очень даже можно, учитывая, скольких из них грабят темными зимними вечерами, скольких древних икон недосчитались они в почерневших от времени избах.

Начиная беседу с такой бабушкой, я вдруг с ужасом замечала, что после десяти минут более или менее сосредоточенного внимания, дети начинают позевывать, а потом и просто отключаются. Тогда я предложила детям самим вести опрос. Тут дело пошло значительно веселее. Они просто стали рваться в бой, и получалось это у них просто здорово. Замечательно, что дети прекрасно с этой задачей справлялись, по ходу дела придумывая свои вопросы и пользуясь стандартной анкетой. Надо специально отметить, что у подростков нет психологического барьера, хотя вполне понятно, что у кого-то беседа со старожилом складывалась более удачно, у кого-то — менее. Нестандартность работы была обеспечена уже тем, что приходилось по ходу дела корректировать вопросы, следить за дисциплиной, вытирать носы и делать одновременно еще тысячу дел.

Если со сбором материала все обстояло довольно благополучно, то процесс расшифровки диктофонных записей из-за своего однообразия обычно затягивался. Тогда я подумала, а почему бы не заняться этим не очень веселым делом прямо в экспедиции, пока еще свежи все впечатления? Так мы и поступили. И оказалось, что в полевых условиях, на природе, под теплым солнышком и ласковым ветерком он протекает намного успешнее. Детям это новшество понравилось. Даже самые большие непоседы, вначале только мешавшие другим, постепенно увлеклись этим делом. Еще одним плюсом такой постановки дела явилось то, что дети из других секций, в частности естественнонаучных, тоже смогли попробовать себя в этой работе. На основе этих материалов дети пишут доклады, с которыми они выступают на конференции, посвященной итогам летней экспедиции.

Когда дети путешествуют с родителями по родной стране, они, безусловно, тоже получают важную и интересную информацию. Это, как правило, пассивный процесс, когда внимание ребенка рассеивается, потому что он уже утомился в школе, где на него ложится непомерная нагрузка. Другое дело, когда ребенок

Рис. 4. Расшифровка магнитофонных записей. Полигон «Углич-Калязин», июнь 2016.
Фото Н.И. Григулевич.

самостоятельно принимает решение о дополнительном образовании, которое, в частности, подразумевает исследовательскую работу в историко-экологических экспедициях. Такая учеба не только необыкновенно увлекательна, но и окрашена в положительные эмоции, сопряжена с романтическими путешествиями на парусно-гребных судах (ялах) по Волге и ее притокам. Знания об истории и современности родной страны, которые дети получают в ходе исследовательской работы в ежегодных историко-экологических экспедициях, невозможно получить из учебников, даже самых лучших. Впечатления, полученные в детстве, остаются с человеком навсегда.

Главной целью ежегодных экспедиций Клуба «Зюйд-Вест» в бассейн Волги является обучение курсантов навыкам полевой работы в ходе сбора материалов по экологии, устной истории, краеведению, ландшафтоведению, гидробиологии. Не менее важным является сплочение детского коллектива и преподавателей Клуба путешественников в ходе преодоления неизбежных трудностей водного путешествия. Такой «активный» туризм, с одной стороны, позволяет привить детям полезные навыки, а с другой,

открывает перед ними уникальные возможности познавать природу и историю своей страны в ходе реализации программы полевых исследований в центральных областях России. Многолетний проект Клуба «Живая школа» не только существенно расширяет кругозор школьников и способствует правильному выбору профессии, но позволяет детям знакомиться с историей своей страны, опрашивая непосредственных свидетелей тех событий, которые, собственно, и составляют новейшую историю нашей страны. В сложных условиях водных походов подростки получают уникальный опыт преодоления трудностей, закаляют характер, учатся взаимовыручке и сотрудничеству с товарищами и педагогами, формируют единый организм под названием Клуб путешественников «Зюйд-Вест».

ЛИТЕРАТУРА

1. Григулевич Н.И. Экологическое образование школьников как один из путей формирования их духовной культуры // Этноэкологические аспекты духовной культуры / Ред.: В.И. Козлов, Н.И. Григулевич, А.Н. Ямсков. М., ИЭА РАН, 2005.
2. Григулевич Н.И. Методика полевых исследований в историко-экологических экспедициях школьников на Верхней Волге (1990-2010) // Этнография Алтая и сопредельных территорий: материалы 8-й междунар. науч. конф., посвящ. 20-летию ист.-этногр. исслед. сектора уст. истории и этнографии ЛИК АлтГПА. Вып. 8 / Отв. ред. Т.К. Щеглова. - Барнаул: АлтГПА, 2011. С. 195-199.
3. Григулевич Н.И. Деревня Селищи на Верхней Волге: этнография и экология // Сибирская деревня: история, современное состояние, перспективы развития: сб. науч. тр.: в 3 ч. Омск: ООО «Издательский дом «Наука»», 2012. Ч. III. С. 227-231.
4. Григулевич Н.И. Смертность от внешних причин в регионах России // Этнополитическая ситуация в России и сопредельных государствах в 2012 году. Ежегодный доклад Сети этнологического мониторинга и раннего предупреждения конфликтов / Под ред. В. А. Тишкова и В.В. Степанова. М.: ИЭА РАН, 2013. С. 358-363.
5. Григулевич Н.И. Историко-экологические экспедиции школьников в бассейне Волги: методика и практика // Экологическое равновесие: проблемы развития территории. Материалы V международной научно-практической конференции. 11-12 ноября 2014 г. / под общ. ред. проф. В.В. Скворцова; отв. ред. Т.С. Комиссарова. СПб.: ЛГУ им. А.С. Пушкина, 2014. С. 161-163.

6. *Григулевич Н.И.* Города Кашин и Калязин: гордость и боль русской земли // Этнос и среда обитания. Сборник статей по этноэкологии. Вып. 4 / под ред.: Н.И. Григулевич, Н.А. Дубовой (отв. ред.), И.А. Субботиной, А.Н. Ямскова. М.: Старый сад, 2014. С.116-139.
7. *Ерохин В.И.* Города под водой. Путешествие по затопленным берегам Верхней Волги. Тверь: «Гранд-Холдинг», 2010. 111 с.
8. Полевые материалы автора (в дальнейшем — ПМА) — 2010 г. Тверская область, Кашинский район, село Покровское.
9. ПМА, 2014. Тверская область, Кашинский район, с. Пузиково. Римма Михайловна Смирнова.
10. ПМА, 2016. Ярославская область, Некоузский район, с. Веретея. Галина Владимировна Бурша.
11. *Птицын В.А.* Проектирование и изготовление православных крестов с использованием древнерусской системы мер длины // Исследовательская работа школьников. №1-2, 2005, с. 29-45.
12. Рыбинское водохранилище (<https://ru.wikipedia.org/>).
13. *Черных Н.А.* Родные мои. Рассказы архимандрита Павла (Груздева). Ярославль: «Китеж», 2010. 239 с.